
ПРИОРИТЕТЫ РФ И КНР В РАЗВИТИИ ПОБРАТИМСКИХ СВЯЗЕЙ: ПОБРАТИМСТВО КАК ИНСТРУМЕНТ РЕАЛИЗАЦИИ СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ ПРИМОРСКОГО КРАЯ

Демиденко Роман Сергеевич,

Магистрант

Владивостокский государственный университет

246kristall@mail.ru

Котляр Надежда Васильевна,

к.и.н.,

Владивостокский государственный университет, кафедра международных отношений и права

Nadezhda.Kotlyar@vvsu.ru

Аннотация

Двусторонние отношения России и КНР более 30 лет носят стабильный характер декларации о готовности к развитию торгово-экономического и гуманитарного сотрудничества, развития научно-технического направления. Однако в существующей системе роль Дальневосточного региона, в частности, Приморского края, несмотря на явный потенциал, отводится роль «моста» между европейской частью России и КНР. Данный аспект отражается на падении активных инициатив со стороны представителей приграничных провинций, а также неудовлетворительных результатах тех действий, которые были запланированы российской стороной. В результате исследований, приходим к выводу о том, что на сегодняшний день отсутствует обоснованное содержание стратегии включения Приморского края, а также требуется поиск региональных механизмов сотрудничества, одним из которых может стать институт побратимства. Побратимство предполагает всестороннее сотрудничество именно на уровне муниципалитетов, включая развитие образовательных учреждений, накопление знаний о менталитете, культуре, основных аспектах стратегического развития двух стран.

Ключевые слова: народная дипломатия, институт побратимства, политические вызовы, равноправное сотрудничество, российско-китайские отношения, стратегия развития Приморского края.

COMMON PRIORITIES OF THE RUSSIAN FEDERATION AND CHINA IN THE DEVELOPMENT OF SISTER-CITY RELATIONS

Demidenko Roman Sergeevich,

Master's student

Vladivostok State University

e-mail: 246kristall@mail.ru

Kotlyar Nadezda Vasilyevna,

candidate of historical sciences

Vladivostok State University, Department of International Relations and Law

Nadezhda.Kotlyar@vvsu.ru

ABSTRACT

Bilateral relations between Russia and China for more than 30 years have been stable in nature, a declaration of readiness to develop trade, economic and humanitarian cooperation, and the development of scientific and technical areas. However, in the existing system, the role of the Far Eastern region, in particular the Primorsky Krai, despite its obvious potential, is assigned to the role of a «bridge» between the European part of Russia and the PRC. This aspect is reflected in the decline in active initiatives on the part of representatives of border provinces, as well as the unsatisfactory results planned by the Russian side. The relevance of the study lies in the fact that the lack of a substantiated content of the strategy for the inclusion of the Primorsky Krai requires a search for mechanisms, one of which could be the institution of twinning. Twinning presupposes comprehensive cooperation precisely at the municipal level, including educational institutions, the accumulation of knowledge about the mentality, culture, and aspects of the strategic development of the two countries.

Keywords: public diplomacy, institution of twinning, political challenges, equal cooperation, Russian-Chinese relations, Primorsky Krai development strategy.

Объективность важности развития всесторонних связей восточных районов России и КНР не требует доказательств, но требует исследования причин отсутствия эффективных изменений на протяжении последних 30 лет. Демографический, производственный, рыночный потенциал КНР определяет периодические инициативы региональных властей, бизнеса, жителей, которые завершаются стихийными видами экономической деятельности, при том, что на уровне народной дипломатии формируются двусторонние и многосторонние связи в рамках рыночной торговли и туризма. Если проблема с российской стороны проявляется в отсутствии содержательной стратегии включения регионов Дальнего Востока в рынок Тихоокеанского региона, а также страх перед «демографической и экономической экспансией Китая на Дальнем Востоке» [1], то со стороны КНР неоднократно заявляется о намерениях принимать активное участие в строительстве дальневосточной зоны развития и расширять взаимовыгодное сотрудничество с регионом, чтобы форсировать кросс-границное социальное и экономическое сотрудничество [1]. Китай нуждается во внешних ресурсах развития своих северо-восточных территорий для решения социально-экономических проблем.

Стратегическое партнерство России и КНР всегда имело основанием приоритет социально-экономического развития дальневосточных территорий обеих стран, на объединение усилий в модернизации экономического потенциала и улучшения качества жизни [2]. Представляется, что, «высокий уровень российско-китайского взаимодействия» [3], достигнутый на сегодняшний день между Россией и Китаем, нуждается в разработке стратегического взаимодействия двух стран на региональном уровне, особую роль в которой выполняет институт побратимства, предлагая всестороннее сотрудничество именно на уровне муниципалитетов, включая сотрудничество в сфере образования,

накопление знаний о менталитете и культуре, основных аспектах стратегического развития двух стран.

Следует отметить, что институт побратимства влияет на социальное пространство, определяет новые взгляды на управленческие и природоохранные практики. Побратимство способствует созданию мирового сообщества, которое строится на общности взглядов на дружбу и сотрудничество и открытость к внешнему взаимодействию.

Побратимство признают элементом стратегических коммуникаций для работы с целевыми аудиториями:

- ключевые сообщения адаптированы ко многим диверсифицированным целевым аудиториям с помощью СМИ, а также включения представителей многообразности жизни муниципалитетов;
- непрерывность коммуникаций позволяют развиваться в течение десятилетий, включать в канал обмен делегациями, усиливая методы решения совместных проектов, достижения интересов каждой стороны в той или иной мере;
- побратимство способствует обсуждению и обмену опытом для решения проблем получателей информации, что определяет важность инициативы в отношениях;
- коммуникации осуществляются в едином ключе для достижения стратегических целей.

Итак, оценка основных направлений международного сотрудничества двух стран за минувшие двадцать лет позволяет сделать вывод о том, что результатом почти тридцатилетних переговоров стало то, что Приморскому краю в планах КНР отводятся функции возможной транспортной артерии и поставщика сырья (в том числе пахотной земли для сельского хозяйства) [4], а строительство транспортного коридора «Приморье-1» уже не упоминается в перечне приоритетных задач, в том числе развития провинции Хэйлунцзян. Фактически, вербальные положительные результаты договоренностей на межправительственном уровне не отражаются на развитии экономики Приморского края: отсутствие четкого регулирования в туризме привело к появлению китайских операторов, ресторанов, перевозчиков, работающих на рынке Приморского края. Отсутствие регулирования отраслевой экономики – к проблемам использования земельных ресурсов и на рынке труда. Главные проблемы обнаруживаются не на китайской стороне, а на российской: однобокость структуры российской экономики, неповоротливость бюрократической машины, ее неумение быстро реагировать на вызовы и возможности, порождаемые новыми тенденциями в политике Пекина [5]. Особенностью на данном этапе является то, что в стратегических планах две страны осуществляют сотрудничество на основе равноправия и партнерства, при том, что потенциал приграничных регионов двух стран на настоящем этапе не находится на одном уровне, преимуществами обладает китайская сторона.

К настоящему времени главные цели России «поворота» на Восток не были достигнуты, что отражается на темпах миграционного оттока с Приморского края, отсутствия включения экономики региона в целом в Тихоокеанское пространство, в том числе при партнерстве с КНР. Приоритет западной экономической модели в политике России определяет позиции неравноправного участника при взаимодействии с КНР, а мнение жителей Дальнего Востока не является значимым, так как регион является лишь «коридором» для связи между западным регионом страны и регионами КНР. Падение значимости востоковедения в проводимой политике, базы знаний и потенциала исследований привело к тому, что в информационном пространстве доминируют

«мистификации от синологии», отсутствие в России критической интеллектуальной массы для принятия адекватных решений о действиях страны на Востоке [6].

Специфика инструмента побратимства в Азии определяется не только историческими предпосылками двустороннего сотрудничества и взаимопомощи на разных исторических этапах, но и поиском экономической выгоды на основе доверия граждан, которые хорошо знают менталитет, культуру друг друга. Знания должны носить не столько бытовой характер, сколько обоснованный, научно подтвержденный.

Наибольшая активность в сфере развития международного сотрудничества Приморского края произошла в 2022 г., однако такой инструмент как побратимство стал вспомогательным для поиска новых направлений. Институт побратимства относят к инструментам «мягкой силы». Традиционно ресурсы «мягкой силы» определяются ценностями организации или страны, что выражено в культуре и может быть проиллюстрировано внутренними правилами, законами, политикой. Это имеет принципиальное значение для выстраивания отношений взаимодействия в системе координат «свой-чужой».

В настоящее время совершенствование механизма побратимства должно иметь цель восстановления значимости востоковедения как базы знаний об актуальном состоянии экономики, культуры и стратегических аспектах КНР, что может быть использовано в двустороннем сотрудничестве. Следует отметить, что китайская городская дипломатия подчинена центральной власти и основному курсу страны, институт побратимства используется для повышения социально-культурной привлекательности городов и регионов с последующим установлением партнерских связей в интересующей отрасли.

Преимуществами использования побратимства как городской дипломатии двумя странами являются похожие системы управления муниципалитетами: централизованная система регламентации деятельности местной власти, что позволяет в согласовательном порядке определить направления взаимодействия и права муниципальных органов власти.

Проблемой развития побратимства со стороны России является неопределенность полномочий муниципальных властей, при том, что регламентация международной деятельности осуществляется как Министерством иностранных дел РФ – с помощью структур Россотрудничества, молодежными ассоциациями, представительствами системы управления туризмом. Четкость полномочий в структуре стратегического развития означает ответственность за выполнение конкретных задач.

Инертность российской стороны проявляется в продолжении культурных обменов, проведения спортивных состязаний и мероприятий в сфере гуманитарного обмена, в сфере образования не дает необходимого результата. Для выработки стратегии необходима база знаний и восстановления значимости востоковедения, поиска совместных взаимовыгодных решений, привлечения проектов с поддержкой представителей деловых кругов крупного бизнеса с европейской части России для создания производственной базы.

В то же время, побратимство должно стать инструментом реализации стратегии развития Приморского края, для чего необходимо создать непрерывно обновляемую аналитическую, научно обоснованную информационную базу.

«Дальний Восток – наш приоритет на весь XXI век», - отметил В.В. Путин на пленарном заседании ВЭФ 12 сентября 2023 г. [7], и на этом фоне расширяется пространство подлинного делового сотрудничества. Для Китая отношения с Россией также имеют стратегический приоритет, подчеркивает Председатель КНР Си Цзиньпин [8], а действия двух стран на международной арене демонстрируют всему миру согласованность по ключевым вопросам. Признавая, что проблема развития побратимства заключается в том, что институт «включен» в систему глобализации, является инструментом продвижения нарративов и повестки в пределах каждой отдельной страны, вместе с тем отметим,

положительную динамику сотрудничества на современном этапе, общие задачи для развития регионов обеих стран. Наличие гуманитарных каналов взаимодействия, общность целей и отдельных задач дают возможность надеяться на значительные перспективы развитию института побратимства между КНР и Россией.

Список литературы:

1. Ларин В.Л. Экономические отношения Тихоокеанской России с Китаем: между установками, желаниями и действительностью / В.Л. Ларин, Л.Л. Ларина // Таможенная политика России на Дальнем Востоке. – 2020. – №1 (90). – С. 5-23.
2. Волынчук А.Б. Геополитические и геоэкономические аспекты взаимодействия России и Китая в условиях глобальной нестабильности / А.Б. Волынчук // Россия в глобальном мире. – 2017. – №11 (34). – С. 64-77.
3. Встреча Владимира Путина с Председателем Китайской Народной Республики Си Цзиньпином в Казани на полях саммита БРИКС. Текст электронн. // Официальный сайт Президента России. – 2024 г., 22 октября. Казанью. – URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/75370> (дата обращения: 25.10.2024)
4. Ларин В.Л. «Китайская экспансия» в восточных районах России в начале XXI в. Через призму компаративистского анализа / В.Л. Ларин // Сравнительная политика. – 2020. – Т.11, №2. – С. 9-27.
5. Ларин В.Л. Тихоокеанская Россия на контурной карте новой Евразии / В.Л. Ларин // Международное сотрудничество евразийских государств: политика, экономика, право. – 2023. – №2. – С. 14-17.
6. Ларин В.Л. Китайцы знают, для чего им нужен Дальний Восток – востоковед Виктор Ларин: Текст электронн. // Примамедиа. – URL: <https://primamedia.ru/news/1277318/> (дата обращения: 22.10.2024).
7. «Дальний Восток – наш приоритет на весь XXI век». Выступление Владимира Путина на пленарном заседании ВЭФ. Основные цитаты: Текст электронн. // Известия. – 2023, 12 сентября – URL: <https://iz.ru/1572115/izvestiia/dalnii-vostok-nash-prioritet-na-ves-xxi-vek> (дата обращения: 25.10.2024).
8. Си Цзиньпин: углубление китайско-российских отношений – стратегический приоритет: Текст электронн. // Eurasiatoday. – 23 октября, 2024. – UR: <https://eurasiatoday.ru/si-tszinpin-uglublenie-kitajsko-rossijskih-otnoshenij-strategicheskij-prioritet/> (дата обращения: 25.10.2024).

References:

1. Larin V.L. Economic Relations between Pacific Russia and China: Statements, Wishes and Reality // Customs policy of Russia in the Far East. – 2020. – №1 (90). – pp. 5-23.
2. Volynchuk Andrei B. Geopolitical and geoeconomic aspects of interaction between Russia and China in conditions of global instability // Russia in the global world- 2017. – №11 (34). – P. 64-77.
3. Vladimir Putin's meeting with President of the People's Republic of China Xi Jinping in Kazan on the sidelines of the BRICS summit // Official website of the President of Russia. – October 22, 2024. Kazan. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/75370> (date of access: 25.10.2024)

4. Larin V.L. «Kitayskaya ekspansiya» v vostochnykh rayonakh Rossii v nachale XXI v. cherez prizmu komparativistskogo analiza («Chinese Expansion» in the Eastern Regions of Russia at the Beginning of the XXI Century: Through the Prism of Comparative Analysis) // Comparative Politics Russia. – 2020. No. 2. – pp. 9-27.
5. Larin V.L. Pacific Russia on the contour map of the new Eurasia // International cooperation of Eurasian states: politics, economics, law. – 2023. – №2. – pp. 14-17.
6. Larin V.L. The Chinese know why they need the Far East - orientalist Viktor Larin: Electronic text. // Primamedia. – URL: <https://primamedia.ru/news/1277318/> (date of access: 22.10.2024).
7. «The Far East is our priority for the whole XXI century». Vladimir Putin's speech at the WEF plenary session. Main quotes // News. – 2023, September 12 – URL: <https://iz.ru/1572115/izvestiia/dalnii-vostok-nash-prioritet-na-ves-xxi-vek> (date of application: 10/25/2024).
8. Xi Jinping: deepening Sino-Russian relations is a strategic priority // Eurasiatoday. - October 23, 2024. – UR: <https://eurasiatoday.ru/si-tszinpin-uglublenie-kitajsko-rossijskih-otnoshenij-strategicheskij-prioritet/> (date of application: 10/25/2024).